

夢をかなえるゾウ ②

ОПЯТЬ ЭТОТ СЛОН!

КЕЙЯ МИДЗУНО

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

УДК 159.923.2

ББК 88.52

M57

夢をかなえるゾウ2 (The Elephant that Makes
Dreams Come True 2)
水野敬也 Keiya Mizuno

Copyright © Keiya Mizuno, 2020

Translation copyright © EKSMO Publishing House, 2026

All rights reserved.

First published as 夢をかなえるゾウ2 (YUME WO
KANAEERU ZOU 2) in Japan by Bunkyoisha Co., Ltd.,
Tokyo, in 2020

This Russian edition arranged with Bunkyoisha Co., Ltd.,
through Japan Creative Agency Inc.

Мидзуно, Кейя.

M57 Опять этот слон! Мечта есть. Таланта нет. Что
делать? / Кейя Мидзуно ; [перевод с японского
Е. А. Кваши]. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с. —
(Слон, исполняющий мечты. Культовая японская
серия о счастье и успехе).

ISBN 978-5-04-237928-4

Восемь лет Кинтаро идет к мечте стать комиком. Восемь лет пишет шутки, выходит на сцену, проваливается, снова пробует и убеждает себя, что главное — не сдаваться. Но однажды даже у самого упорного человека заканчиваются силы. Зрители не смеются, денег нет, долгов полно, а слово «талант» начинает звучать как приговор.

И тут появляется... ну конечно. Опять этот слон. Бог Ганеша, который считает себя гением, вмешивается без спроса, раздает сомнительные советы и вообще ведет себя так, будто чужая жизнь — его любимое развлечение. На этот раз задания будут про деньги, страх, неудачи, чужое мнение и мечты, которые почему-то не спешат сбываться.

Кинтаро придется выяснить, что делать, если ты уже пошел за мечтой, а она все не сбывается. Может, нужно стараться сильнее. Может, поменять маршрут. А может, наконец перестать обвинять отсутствие таланта, Вселенную и Ганешу. Хотя Ганешу — можно.

УДК 159.923.2

ББК 88.52

© Кваша Е.А., перевод на русский язык, 2026

Cover Illustration © Shinichiro Yano

ISBN 978-5-04-237928-4 © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1	38
Глава 2	59
Как пользоваться этой книгой	93
Глава 3	95
Глава 4	113
Глава 5	139
Глава 6	162
Глава 7	198
Глава 8	223
Глава 9	240
Глава 10	256
Глава 11	279
Эпилог	296
Записная книжка Кинтаро Нисино ..	316
Выдающиеся личности и термины...	324
Список литературы	343
Об авторе	348

— И что тебе в офисе не сиделось?

Танака, ветеран нашего комедийного клуба, в стельку пьяный становился просто невыносимым. Обожал при этом устраивать молодым артистам публичную порку. Стоило ему перебраться, как он выцеплял какого-нибудь бедолагу вроде меня и начинал учить жизни. В любой нормальной конторе его бы давно выгнали по статье. Но среди комиков это почему-то считалось частью творческого процесса.

А сегодня он напился так, что хоть стой, хоть падай.

— Тебе сколько уже, тридцать-то есть?

Вообще-то я был старше него, но в комедию пришел позже — после того как бросил офисную работу. Так что опыта у него было больше, а значит, и права меня отчитывать — тоже.

Я оторвался от блокнота, куда набрасывал новые шутки.

— В этом году будет тридцать четыре.

— А в профессии сколько?

— Восьмой год.

— Где выступаешь?

— На «Взрыве смеха».

Танака хмыкнул и поставил стакан на стол.

— Погоди-погоди. То есть ты до сих пор выступаешь на одной сцене с новичками? Это ж насколько глубоко у тебя талант закопан? Что он там, рядом с кладом сёгуна Токугавы¹ лежит?

.....

¹ Клад сёгуна Токугавы — золото последнего сёгуната (военного правительства) Японии, который был спрятан в XIX веке.

Собравшиеся комики дружно заржали. Я тоже натянул улыбку, хотя все смеялись, конечно, надо мной.

И тут же получил подзатыльник.

— Ты чего лыбишься?

Я даже рот открыть не успел.

— Чего лыбишься, спрашиваю?!

На этот раз затрещина была такой звонкой, что очки съехали набок. Я машинально потянулся их поправить, но Танака рывкнул:

— Не трогай! Так смешнее!

Я поспешно отдернул руку.

Танака закурил: глубоко затянулся и медленно выдохнул дым.

— Знаешь, в чем проблема таких, как ты?

Я молчал.

— Вы всем мешаете. Нам мешаете. Но больше всего — зрителям. Нет ничего хуже бездаря, который из всех сил пытается изобразить из себя комика.

Я опустил голову и прикусил язык.

— Какой из тебя комик? — Танака ткнул меня пальцем в лоб. — Ты ж парень образованный, университет закончил.

Опять этот слон

Тебе бы костюмчик надеть да в офис вернуться. Чего ты тут забыл?

Он всё тыкал и тыкал меня пальцем в лоб, словно пытался нащупать мозг через череп. В какой-то момент я не выдержал.

— А мне это нравится.

— Что?

— Комедия. Мне нравится заниматься комедией.

Он презрительно фыркнул:

— И что? Если нравится, значит, можно делать, что вздумается?

Он придвинулся ближе и усмехнулся:

— Если так любишь комедию — сиди дома и ржи перед телевизором.

* * *

Голос ведущего пророкотал из динамиков. Заиграла музыка, под которую мне полагалось выходить на затемненную сцену, но из-за кулис она почему-то звучала глухо и отстранённо, словно доносилась из другого мира.

Может, я действительно не создан для этого?..

Наше агентство проводило два регулярных комедийных конкурса: «Взрыв смеха» и «Новые лица». Большинство моих знакомых уже либо победили на «Взрыве» и поднялись на ступеньку выше, либо давно ушли из профессии.

Обидно признавать, но Танака, вообще-то, прав. Какая разница, что я всем сердцем люблю комедию? Если зрителям не смешно, то какой в этом смысл?

Зал был крошечный — человек на тридцать. До сцены буквально несколько шагов. Но сегодня это расстояние казалось почти непреодолимым.

— Эй, Нисино!

Я вздрогнул и обернулся. За спиной стоял «Угар» Мацуда — молодой стендап-комик, которому предстояло выступать после меня. Он так и светился.

— Сегодня ты их просто разнесёшь! Если кто-то не засмеётся — значит, уснул ещё до начала концерта!

Он согнул руки в локтях, демонстрируя бицепсы, — это была его фирменная поза. Мацуда считался самым талантливым из начинающих комиков нашего агентства. При этом звёздной болезнью не страдал и всегда относился ко мне по-доброму, несмотря на разницу в возрасте. После выступлений мы нередко сидели вместе в баре и до ночи спорили о комедии.

Несмотря на все переживания, я невольно улыбнулся:

— Сегодня выиграю. Как пить дать.

На прошлом конкурсе я почти добрался до верхних строчек зрительского голосования. Ещё чуть-чуть... Один рывок — и всё изменится.

Хватит себя накручивать. Сейчас важно только одно — рассмешить людей, которые сидят передо мной.

Опять этот слон

Я похлопал себя по щекам. Поправил белую повязку на лбу. Набрал воздуха в лёгкие.

Ладно.

Я выскочил на сцену. Яркий свет прожекторов тут же ослепил меня.

Подойдя к чану в центре сцены, я вытащил оттуда муляж креветки и высоко поднял над головой.

— Всем привет! Привет-кревет!

Ответом мне была гробовая тишина.

Все по плану.

Эта шутка специально придумана для того, чтобы провалиться. Дешевый каламбур. После нее я обычно делал паузу, вглядываясь в публику и восклицал:

— Да уж, от этой шутки так и несет тухляком!

После чего швырял креветку в синее мусорное ведро.

С этого начинался мой номер.

По сюжету я играл хозяина лавки с одэном — уличной едой, которую готовят

в большом котле с бульоном. Я шутил что-нибудь про каждый ингредиент и смотрел на реакцию публики. Если шутка заходила, я говорил:

— О, это добавляем в меню!

А если нет, то:

— А вот эта шутка протухла!

Задумка довольно простая. Я уже занес руку с креветкой над ведром. И тут...

— А-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА!!!

Я растерянно посмотрел в зал.

В первом ряду сидел какой-то мужик, которого буквально сгибало пополам от смеха. Ему было лет пятьдесят, а на руках он почему-то держал младенца.

— «Привет-кревет»! Нет, ну слышали?! «Привет-кревет»!!!

Он хлопал себя по ляжке, верещал и утирал слезы.

В первый раз слышу, чтобы кто-то засмеялся на этом моменте. Я тупо уставился в кастрюлю. По моей задумке дальше надо

Опять этот слон

было сказать: «Ну что же вы за публика? С таким настроем у меня даже пельмени ко дну пошли!».

Но теперь так пошутить было нельзя — ведь кто-то все-таки смеялся.

Черт... Что теперь делать?..

Яйца. В кастрюле лежали яйца. Можно сказать: «Ну что вы, эта шутка и выеденного яйца не стоит...».

Нет.

Такое сработало бы, если бы смеялся весь зал. А сейчас ржет только этот странный тип. Хоть снимай штаны и шути про сосиски...

Нет. Шутки ниже пояса — это крайняя мера.

Что делать?.. Думай. Думай!

Лоб покрылся потом. Шея горела. В ушах звенело. Так всегда бывает, когда я впадаю в панику.

Все пропало!

Голова перестала соображать.